

В.П. ШЕСТАК, профессор
Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
Н.В. ШЕСТАК, профессор
Российская медицинская академия
последипломного образования

Этос, рейтинг вуза и публикационная активность преподавателя вуза

Анализируется актуальная тема публикационной активности преподавателей высшей школы, ее связь с современным состоянием этоса вуза – консолидированной характеристикой вузовского академического сообщества. Этос вуза представляется не только адаптивным и динамичным, но и активным – противостоящим патосным явлениям, возмущающим установившийся порядок в вузовском академическом сообществе, ведущим к деградации системы ценностей вуза. Публикационная активность рассматривается как неотъемлемая характеристика этоса вуза, поскольку она естественна для преподавателя. Обсуждаются требования к цитируемости публикаций преподавателей как к одному из основных критериев высокого рейтинга вуза.

Ключевые слова: вузовское академическое сообщество, этос вуза, рейтинг университета, публикационная активность, индекс цитирования.

В международный рейтинг высших учебных заведений *Top-400*, ежегодно проводящийся по заказу британской газеты *Times*, в 2011 г. попали только два ведущих российских вуза – МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ. Основными показателями оценки работы университетов составители рейтинга *Times* считают способность вуза работать на развитие промышленности (*Industry income*), уровень преподавания (*Teaching*), научную деятельность (*Research*), индекс цитирования научных работ (*Citations*) и международную репутацию (*International outlook*).

Нужно заметить, что сами по себе эти показатели в основном совпадают с современными представлениями о критериях качества в российской высшей школе. Они дают достаточно широкую панораму вовлеченности университета в научную, экономическую и социально-культурную жизнь и России, и мира.

На наш взгляд, место, занятое вузом в рейтинге при любой системе оценки, в конечном итоге зависит только от творчества работников вуза и от качества сформированной в вузе корпоративной культуры. Преподаватель высшей школы (ассистент, преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор) в пределах своей должностной профессионально-карьерной лестницы может получить не только должность профессора, но и ученое звание «профессор». Присвоение ученого звания «профессор», критерии которого формально определены¹, является признанным в социуме мотивом непрерывного профессионального самосовершенствования работника высшей школы.

Во все века профессор вуза относился к элитной части общества не только как источник, транслятор и генератор знания, но и как носитель особого университетского духа – духа истинной интеллигентности.

¹ Ученое звание профессора по кафедре может быть присвоено докторам наук, замещающим по трудовому договору должности профессора... если они имеют опубликованные учебно-методические и научные работы, читают курс лекций на высоком профессиональном уровне, а также на момент представления аттестационных документов имеют стаж научно-педагогической работы не менее десяти лет, из них не менее пяти лет педагогической работы в высших учебных заведениях... подготовили в качестве научных руководителей или научных консультантов, как правило, не менее двух учеников, которым присуждены ученые степени.

Именно этот «дух» составляет квинтэссенцию «этоса вузовского академического сообщества»², определяемого корпоративной общностью восприятия и понимания (концептуализации) особого мира, формировавшегося веками в университетах в процессе обучения студентов. Этос вуза мы рассматриваем как некий виртуальный неписанный кодекс, устанавливающий стиль жизни, общения и деятельности вузовских преподавателей, принятую в вузовском сообществе субординацию, иерархию регалий, ценностей и т.д. Авторы верят в то, что в главном этосы российских вузов одинаковы.

Устойчивость этоса вуза, его сохранность при передаче от поколения к поколению зависят от активности деструктивных факторов, и в этом плане уместно использовать термин «патос». В данной статье под патосом понимается многофакторная угроза этосу вуза, связанная с расшатыванием принятого в вузовском сообществе порядка, с разрушением системы

ценностей этоса, утратой специфической культуры сообщества. Патос формируется при консолидированном действии системных компонентов-деструкторов, к которым можно отнести социальные, финансовые, нормативно-правовые, кадровые, глобализационные, лингвистические, семиотические, контентные, когнитивные и прочие факторы. Результаты функционирования компонентов-деструкторов описаны во многих современных публикациях [1, 2], объединенных общей озабоченностью наличием реальной угрозы существованию высшей школы в России [3–5].

В поддержку сказанному рассмотрим динамику уровня влияния на этос вуза вводимых государством нормативных правовых актов в сфере научной деятельности преподавателей вузов, критически изменяющих условия их работы (рис. 1). За начальный принят уровень 10%, достигнутый в период с 1991 по 2001 гг. При этом авторы предполагают, что тенденция всеобщего вовлечения преподавателей вуза в науч-

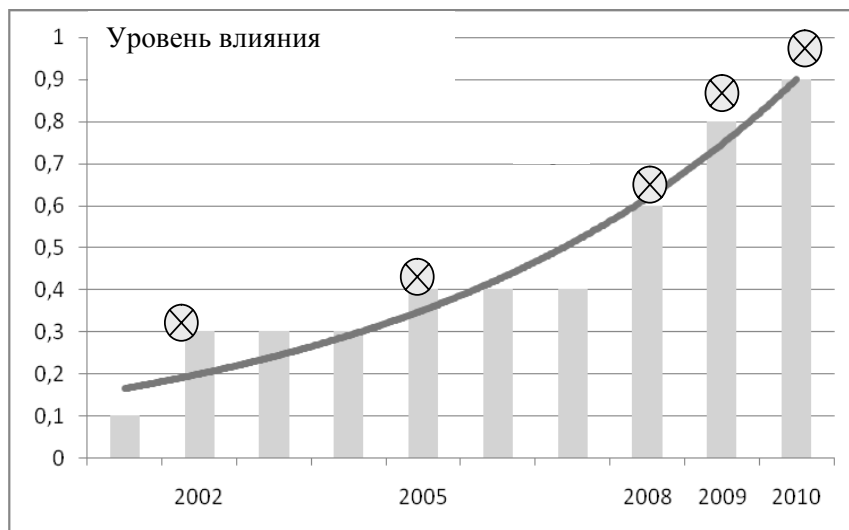

Рис. 1. Динамика уровня влияния на этос вуза вводимых государством нормативных правовых актов в сфере научной деятельности преподавателей вузов

² Сегодня под термином «этос» понимают стиль жизни и деятельности какой-либо общественной группы, ориентацию её культуры, принятую в ней иерархию ценностей и т.п.

ную деятельность на нынешнем этапе имеет негативный характер. Приведенные на рисунке в критических точках (в качестве таковых используются годы принятых решений) цифры условны и используются лишь для сравнения; весовые коэффициенты реализации принятых решений при рассмотрении уровня влияния на вузовский этос не рассматриваются. Сплошная кривая (линия тренда) позволяет представить общую тенденцию роста активности одного из компонентов-деструкторов.

Критические точки, обозначенные на рис. 1 значком ⊗, обозначают:

2002 год – приказ Минобразования России от 06.08.1999 № 167 «Об утверждении Положения о порядке замещения должностей профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений высшего профессионального образования Российской Федерации» заменен на приказ Минобразования России от 26.11.2002 № 4114 «Об утверждении Положения о порядке замещения должностей научно-педагогических работников в высшем учебном заведении Российской Федерации»;

2005 год – принят Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 № 94-ФЗ;

2008 год – постановлением Правительства Российской Федерации от 05.08.2008 № 583 введена новая система оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений, в том числе вузов, вместо Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений;

2009 год – приказом Минобрнауки России от 14.10.2009 № 406 введена типовая методика оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конст-

рукторские и технологические работы гражданского назначения; приказом Минобрнауки России от 06.08.2009 № 284 введено положение о порядке проведения аттестации работников, занимающих должности научно-педагогических работников;

2010 год – принят Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»».

Говоря о научной деятельности преподавателей российских вузов, следует рассмотреть понятие «российская наука». Около 10 лет назад Правительство России взяло курс на создание отечественной вузовской науки мирового уровня. В результате изменилась конфигурация научных исследований не только в вузах, но и в стране в целом. Сегодня наука и образование в соответствии с нормативными документами представляются максимально интегрированными – вплоть до того, что обучение должны вести преподаватели, вовлечённые в научные исследования, и это касается не только старших, но и первых трех курсов. Нынешний лозунг идеологов высшей школы звучит следующим образом: «... серьёзный университет должен быть одновременно институтом научного развития, а серьёзный НИИ не может не быть образовательным институтом»³.

Внешне в России существует развитая и устойчивая система научных исследований, обеспеченная и нормативной правовой базой, и инфраструктурой, и кадрами. Сегодня все еще функционируют подсистемы, рожденные в СССР: высшая аттестационная комиссия (ВАК), диссертационные советы, экспертные советы, номенклатура специальностей научных работников, перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, до сих пор дей-

³ Из беседы А.А. Фурсенко с обозревателем И.А. Стерлиговым 13 декабря 2011 г. о будущем университетской науки [6].

ствует четкий табель о рангах – ученые степени и ученые звания.

И тем не менее общественность сильно обеспокоена состоянием науки в России. Академик В.Е. Захаров пишет: «... Времени для спасения российской науки почти не осталось. Ещё несколько лет, и произойдёт полный разрыв связи между поколениями учёных... формально мы науку не потеряем. Останутся высшие учебные заведения и люди, называемые профессорами. Будут защищаться диссертации, только их уровень будет неуклонно снижаться. Сохранятся научные журналы, но «импакт-фактор» этих журналов будет очень низок. Рано или поздно наступит роковой момент, когда в России не останется профессионалов, способных понимать то, что написано в зарубежных научных журналах. После этого российская и мировая наука превратятся в два непересекающихся мира, причём первый будет относиться ко второму, как мир теней к миру реальному...» [7].

Сложившаяся ситуация отражена на рис. 2, где представлены три кривые, построенные в системе координат, где ось абсцисс – «количество исследователей», а ось ординат – «качество научных результатов». Имеются в виду три типа науки в России: кривая а – русскоязычная, или «ваковская», наука; кривая б – мировая англоязычная наука; кривая с – «сколковская» англо-русскоязычная наука.

Русскоговорящая, или «ваковская», наука – это наука, к которой мы привыкли и в которой нам все понятно; в ней сложился

рейтинг и табель о рангах лиц, участвующих в научных исследованиях или стремящихся примкнуть к академическому сообществу. Количество исследователей в России, согласно сведениям Росстата за 2011 г., составляет около 0,7 млн. чел., в том числе 0,4 млн. чел. – в системе РАН и отраслевых НИИ и 0,3 млн. чел., являющихся преподавателями вузов. Общий объем финансирования гражданской науки достигает 160 млрд. рублей.

Именно об этом варианте науки беспокоится академик В.Е. Захаров. «Ваковская» наука «тяжело больна», и основным симптомом этой болезни является самовосхваление в проекциях установившихся стереотипов. Как утверждает профессор Д.И. Фельдштейн, в ней «... имеет место: узкий научный кругозор и наивный эмпиризм многих соискателей (соискателей ученых степеней или исследователей. – В.Ш., Н.Ш.); неспособность последовательно и системно развернуть тему исследования; засилье беспредметного теоретизирования; низкий уровень идентификации выполняемой работы с существующими в науке подходами, традициями (что ведет к местечковости и клановости самосознания автора); подмена понятий, оторванность исследования и от теории науки, и от практики, порождающие уход от реальной науки в область манипуляций с языком (придумывание ... сомнительной терминологии, не отвечающей смыслу научного поиска); экспериментальная слепота, состоящая в слабой прогнозируемости результатов опытных

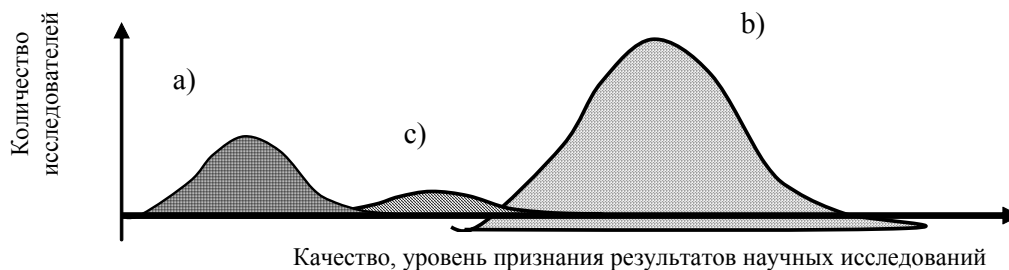

Рис. 2. «Три науки» в России

разработок, их уместности, обоснованности, глубине и эффективности воздействия; недостаточная корректность применяемых методов и методик; элементарная безграмотность как в научном языке, так и в русском языке; дефицит собственно методологического опыта. В целом, как ни тяжело это констатировать, наблюдается «разнаучивание» большого пласта ... диссертационных работ» [8].

У мировой науки также много проблем, но иного характера. Прежде всего это сокращение государственного финансирования, закрытие большого числа научных центров, проработавших значительное число лет⁴, сопутствующая этому безработица среди лиц, обладающих ученой степенью «доктор философии» (PhD), переориентация научных интересов целых стран и т.д.

Внешне мировая наука не выглядит типичной – реализуются четыре крупных международных мегапроекта: Большой адронный коллайдер в ЦЕРНе, термоядерный реактор ИТЭР, который строится во Франции, Европейский лазер на свободных электронах XFEL в Гамбурге, ускоритель тяжелых ионов FAIR в Дармштадте. В мировой науке работают более 7 млн. человек; на выполнение исследований (НИОКР) страны тратят в среднем около 3% ВВП (в России – 1%); происходит ежегодное присуждение самой престижной – Нобелевской – научной премии, существует седьмая рамочная программа научно-технического развития Европейского союза – семилетняя программа поддержки научных исследований в ЕС с бюджетом в 53 миллиарда евро; совершенствуются базы данных научного обмена, растет уровень научных журналов и качество

статей, опубликованных в них; развиваются механизмы и технологии наукометрии. При этом мировая наука все больше становится англоязычной.

Формальная цель проекта «Сколково»⁵ – формирование благоприятных условий для развития инновационного процесса в России. Планируется реализация инноваций (до 100 конкретных проектов в год), для чего будет создана соответствующая инфраструктура, которую ни один частный инвестор в одиночку обеспечить не может, при этом 80 млрд. рублей выделяет государство и 80 млрд. рублей вложат частные инвесторы. В иннограде Сколково на 370 гектарах (а в будущем, возможно, и больше) будут жить и работать 40 тыс. человек. В Сколково ученые, конструкторы, инженеры и бизнесмены совместно с участниками образовательных проектов будут заниматься созданием конкурентоспособных наукоемких разработок мирового уровня по пяти приоритетным направлениям, оформленным как кластеры информационных, биомедицинских, энергоэффективных, ядерных и космических технологий.

Авторы считают, что стратегическое значение проекта «Сколково» значительно выше – обеспечение «буксира» для отстающей российской науки за счет участия в проекте успешных ученых, ведущих вузов, бизнес-партнеров, перевод науки на смешанный англо-русскоязычный режим, внедрение в сознание участников проекта новых образцов мышления и примеров отношения к делу «на западный манер».

В интервью вице-президент Фонда развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий «Сколково»

⁴ Американский коллайдер Теватрон Национальной лаборатории имени Энрико Ферми (Чикаго, Иллинойс, США), второй по энергии ускоритель частиц после Большого адронного коллайдера, 30 сентября 2011 г. выключен навсегда после 28 лет работы в связи с тем, что Большой адронный коллайдер в CERN гораздо лучше по своим показателям, дает гораздо больше информации, и «научной нужды» в Теватроне больше нет. В Министерстве энергетики США считают его закрытие естественным эволюционным процессом.

⁵ Нужно напомнить, что школа управления «Сколково» и проект по развитию инноваций «Сколково» не соединены в единый проект.

С.А. Наумов заявил: «Сколково» – это заявка на то, чтобы показать, что мы можем жить (и, видимо, работать. – *В.Ш., Н.Ш.*) не хуже, чем все остальные в мире!» (май 2011 г.).

Фонд «Сколково» будет оказывать вузам – членам Ассоциации предпринимательских университетов России⁶ технологическую и финансовую поддержку, содействовать в налаживании контактов с зарубежными партнерами. Со временем в Ассоциацию войдет и строящийся в инновационном центре «Сколково» Институт науки и технологий, который будет создан по модели предпринимательского университета.

Обсуждается вопрос о том, что модель классического университета сегодня уже не является единственно возможной в сфере образования. Предпринимательские университеты – это университеты, которые не только развивают тесную связь с промышленностью, но и сами исповедуют предпринимательскую идеологию. В них поощряется развитие бизнес-мышления у студентов и профессоров, приветствуется создание инновационных компаний. В таком университете, безусловно, сформируется особый этос. Руководители проекта «Сколково», в частности вице-президент Фонда «Сколково», главный управляющий директор по образованию и исследованиям О.Б. Алексеев считает, что «современный преподаватель (вуза. – *В.Ш., Н.Ш.*) должен быть способен привлекать спонсорские средства на исследования, находить хороших экспертов для разработок и знать, как быстро вывести их на рынок...»⁷.

По словам того же О.Б. Алексеева, «многие образовательные заведения катастрофически отстают с точки зрения развития научно-педагогических школ от мирового уровня»⁸. Исходя из того, что именно научно-педагогические школы в вузах в большей степени определяют этос вуза, а следовательно, и стиль жизни каждого преподавателя, интересно рассмотреть две действующие в России дефиниции понятия «научно-педагогическая школа», предложенные Росстатом и Минобрнауки России:

1) научная, научно-педагогическая школа – это исторически сложившийся в процессе совместной работы, устойчивый и развивающийся на протяжении ряда лет коллектив, возглавляемый известным ученым, отличающийся родственностью научных интересов его членов, общностью методологических подходов к решению научных проблем, успешно сочетающий проводимые им научные исследования в актуальных направлениях науки с активным участием в подготовке высококвалифицированных профессиональных кадров. Главной чертой научной школы являются учителя и ученики. Формирование научной школы – не одномоментный акт, для ее становления необходимо как минимум два, а то и три поколения [9];

2) научной школой по заявляемой специальности считается сложившийся коллектив исследователей различных возрастных групп и научной квалификации, связанных проведением исследований по общему научному направлению, соответствующему заявляемой специальности, и объединенных совместной научной деятельностью; в его

⁶ Заявлено, что в России должны появиться университеты нового типа – предпринимательские, которые видят свое будущее в тесной работе с промышленностью, инновационным бизнесом, органами государственной власти и местного самоуправления. Об этом шла речь 30 сентября 2011 г. на Петербургском международном инновационном форуме, где ряд ведущих российских вузов и Фонд «Сколково» подписали декларацию о создании Ассоциации предпринимательских университетов.

⁷ Из доклада О.Б. Алексеева на IV Петербургском международном инновационном форуме, СПб, сентябрь 2011 г.

⁸ Из пресс-конференции О.Б. Алексеева в преддверии IX Красноярского экономического форума в феврале 2012 г.

состав входят не менее 5 (пяти) докторов наук по заявляемой специальности [10].

Мы уверены, что только ориентация на первую трактовку, отражающую вертикальную и горизонтальную структуры научно-педагогической школы, во главе которой стоит известный ученый [11, с. 47], является залогом того, что она сможет выйти на мировой уровень и, несмотря на практически круговое «патосное окружение», сможет обороняться и защищать самое себя. В основе этой уверенности лежит мысль о том, что вузовский преподаватель – состоявшийся ученый и член мощного научно-педагогического коллектива, хранитель и носитель университетского этоса – может быть причислен к «сильным личностям».

К характеристикам «сильных личностей», согласно используемой в современной психологии «практической классификации достоинств и добродетелей» [12], отнесены следующие:

- любопытство и интерес к миру (способность интересоваться разными вещами и умение реализации этой способности);
- любовь к учению (способность к непрерывному образованию, способность накопления знаний ради знаний);
- широта видения, мудрость (умение видеть общую картину, наличие энциклопедических знаний);
- творчество, изобретательность, оригинальность (наличие креативности в сочетании с прагматичностью);
- толерантность, непредвзятость, критическое мышление (способность думать рационально, уметь выносить правильные суждения, формулировать их для аудитории).

Нетрудно заметить, что перечисленные характеристики совершенно очевидно присущи вузовским преподавателям и составляют основу профессиональных требова-

ний, предъявляемых сегодня к кандидатам на должность вузовского преподавателя [13, 14].

Более 2300 лет тому назад Аристотель в учении об этике, говоря о добродетелях (*virtues*), подразделил их на две категории:

- добродетели ума (разумные) – развиваются в человеке благодаря обучению, к ним относятся мудрость, креативность, рассудительность;
- добродетели характера (нравственные) – рождаются из привычек – нравов: человек действует, приобретает опыт, и на основе этого формируются черты его характера [15].

Наличие добродетелей «по Аристотелю» в практической деятельности научно-педагогических работников вуза является условием реализации ими функциональных обязанностей, к основным из которых относятся:

- 1) обеспечение высокой эффективности педагогического и научного процессов;
- 2) формирование у обучающихся профессиональных качеств по избранному направлению подготовки (специальности), гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии;
- 3) развитие у обучающихся самостоятельности, инициативы, творческих способностей;
- 4) непрерывное повышение своей квалификации;
- 5) сознательное соблюдение устава высшего учебного заведения.

Для того чтобы оценить стратегические перспективы преподавателей вузов в условиях непрерывных «атак» на этос вуза, попробуем описать личное психологическое пространство преподавателя вуза шестью координатами⁹: *время статическими, или*

⁹ 6-мерное (фазовое) пространство в физике и математике – пространство, на котором представлено множество всех состояний системы, так что каждому возможному состоянию системы соответствует точка фазового пространства. Состояние сколь угодно сложной системы представляется в фазовом пространстве одной-единственной точкой, а эволюция этой системы – перемещением этой точки.

позиционирующими: 1) должность, 2) ученая степень, 3) ученое звание; и *тремя динамическими*: 4) конкурентная борьба за мировое признание в науке, 5) борьба за социальное признание и за высокое общественное положение, 6) бизнес-активность или участие в коммерциализации интеллектуальной собственности.

Позиционирующие координаты определяют стартовый рубеж для последующего выбора пути. В этом смысле ситуация напоминает былинный вариант, известный как «витязь на распутье», в котором преподаватель, характеризующийся тремя позиционирующими координатами, «прибывает» к «динамическому распутью». Распутье определяется компонентами-деструкторами патоса, и каждое направление имеет право на существование, так как преподавателей в России можно разделить на два класса: тех, кто рассматривает преподавание как «работу» в привычном смысле этого слова, то есть как деятельность, обеспечивающую средства к существованию, и тех, для кого оно таковой не является.

При сильном несовпадении личных психологических пространств преподавателей, особенно в динамических координатах, происходит необратимое разрушение консолидированного этоса вуза. Так, например, на заседании Союза ректоров России 26 декабря 2011 г. отмечалась слишком большая дифференциация по зарплатам внутри коллективов вузов как источник социального напряжения в коллективах. Одна из причин дифференциации заключается в том, что некоторые преподаватели имеют гранты, другие осуществляют иные виды деятельности в соответствии с «распутьем», а остальные ведут только педагогическую работу. На этом заседании В.А. Садовничий призывал коллег не забывать об этосе вуза: «... если ты получил грант в двести миллионов рублей, оглянись ... в этом гранте косвенно участвуют все ... — и надо поступать справедливо, а не делить эту сумму на пятерых человек. Получается, что

один получил более миллиона, а другой — десять тысяч рублей».

Сочетание педагогической и научной деятельности сегодня уже не обсуждается, являясь условием аттестации преподавателя и прохождения конкурса на замещение вакантных должностей научно-педагогических работников. Также не обсуждается необходимость научных публикаций. В соответствии с жесткими вузовскими требованиями научная работа преподавателей фактически обязательна, часто бесплатна и выполняется по совместительству, одновременно с учебной нагрузкой и часто в ущерб её качеству [16]. Как показывает вузовская практика, «вынужденная публикационная активность» приводит к тому, что преподаватель публикует свои слегка «перелицованные» старые материалы или соглашается на условное соавторство. Обязательная наука по совместительству, как правило, менее ценна, часто грешит мелкотемьем, постепенно понижает общий уровень и значение научных публикаций.

Тем не менее научная и соответствующая ей публикационная активность высшего учебного заведения — это один из основных критериев для оценки результативности деятельности вуза как научной организации, выполняющей научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения [17], а также для сравнения вузов при их рейтинговании.

При оценке результатов научных исследований каждого ученого используются численные показатели — число публикаций в рецензируемых журналах и индексы цитирования. Утверждают, что по этим критериям лучше всего сопоставлять уровень научных исследований разных организаций или отдельных исследователей, определять приоритеты научной работы. Раздаются, однако, и другие голоса, указывающие на неоднозначное влияние на науку как численных показателей,

так и всей системы наукометрии, развивающейся сейчас в мире.

К сожалению, по общему мнению, наши журналы не только по содержанию статей, но и по принципам их отбора весьма далеки от журналов типа *Nature* или *Science*. Зато у нас их много – порядка 3700. Из них 650 журналов издаются РАН. 155 наименований выпускает Академиздатцентр «Наука», 242 входят в так называемый пакет *RLS* (*Russian Library of Science*), работающий на базе *SpringerLink*, 38 журналов издает *Springer*, ещё 24 журнала издают другие иностранные компании.

При этом основная российская научная Интернет-библиотека *eLibrary.ru* охватывает всего 1638 наименований, а в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК содержится 2179 журналов (на июнь 2011 г.). Лишь 384 журнала из перечня ВАК включены в международные базы цитирования *Web of Science*, *Scopus*, *Web of Knowledge*, *Astrophysics*, *PubMed*, *Mathematics*, *Chemical Abstracts*, *Springer*, *Agris*, *GeoRef*.

Показатель качества журнала определяется его импакт-фактором. Если средний импакт-фактор научного журнала в мире составляет 1,673, то в России – 0,439, то есть почти в 4 раза ниже, что отражает печальную российскую тенденцию – не ссылаться на коллег и не читать «чужие» журналы. А ведь количество ссылок на работы других ученых также можно считать показателем научной деятельности!

Весной 2005 г. Научная электронная библиотека подписала с Роснаукой контракт и стала головным исполнителем проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). РИНЦ – российская библиографическая база данных научных публикаций российских ученых. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработаны доступные для преподавателей вузов алгоритм по-

иска и аналитический инструментарий *Science Index* [18].

Из перечня ВАК импакт-фактор, определенный РИНЦ, имеют только 644 журнала. Более 50% журналов пока такого импакт-фактора не имеют. Всего 12 журналов имеют *IF* более 1,0, остальные – меньше.

Широко используемый сегодня индекс цитирования – индекс Хирша (*h-index*), предложенный в 2005 г. американским физиком Хорхе Хиршем, не только прост и понятен, но и объединяет два критерия – число публикаций и цитирований, что позволяет более адекватно оценить работу ученого. Если у данного автора опубликовано 100 статей, на каждую из которых имеется лишь одна ссылка, его *h-index* равен 1. Таким же будет *h-index* автора, опубликовавшего одну статью, на которую сослались 100 раз. В то же время (более реалистичный случай), если у исследователя имеется 1 статья с 9 цитированиями, 1 статья с 8 цитированиями, 1 статья с 7 цитированиями ... 1 статья с 1 цитированием каждой из них, то его *h-index* равен 5 (так как на 5 его статей сослались как минимум по 5 раз). Очевидно, что при наличии у автора какого-то числа публикаций, в одной из которых он сослался на самого себя, его индекс Хирша не может быть равен 0!

Индекс Хирша позволяет отсеивать «случайных соавторов», он будет высоким лишь для тех, у кого достаточно публикаций, и многие из них часто цитируются. Индекс хорошо работает лишь при сравнении ученых, работающих в одной дисциплине, например, в биологии и медицине он намного выше, чем в физике или химии.

В США, если у физика *h-index* равен 10–12, он может рассчитывать на постоянное место работы в крупном университете; *h-index* = 15–20 соответствует членству в Американском физическом обществе, а если он равен 45 и выше, можно стать членом Национальной академии наук. В 2009 г. *h-index* самого Хорхе Хирша составлял 49 (данные *WOS*). Извест-

ны индексы Хирша у многих видных российских ученых, например, у академика М.П. Кирпичникова он равен 18, у Нобелевского лауреата академика Ж.И. Алферова – 45. Среди ректоров российских вузов первое место в рейтинге «РБК» (2009) занимал ректор СФУ академик Е.А. Ваганов с индексом Хирша 12.

Существенным недостатком этого показателя является то, что значения индекса Хирша зависят от продолжительности научной карьеры исследователя, то есть короткая карьера учёного может привести к недооценке значимости его работ. И напротив, высокое значение этого показателя не гарантирует, что в настоящий момент ученый находится в расцвете своих творческих сил.

Для рядового преподавателя вуза сегодня главным является вопрос технологии публикации. Публикационная активность, не угрожающая этике вуза, должна избегать графоманства, лжесоавторства и повторных публикаций.

На рис. 3 представлен возможный алгоритм реализации решения о публикации. Алгоритм учитывает личное психологическое пространство преподавателя вуза и его выбор «динамического направления» – направления самореализации «на распутье». На первом шаге принимается мотивированное решение о необходимости (возможности) публикации и разрабатывается план публикации. Далее преподаватель определяет отрасль наук, к которой будет относиться его новая публикация. Это не так просто, учитывая, что современный преподаватель зачастую многопрофилен. Преподаватель, как высококомпетентный специалист, одновременно обладает компетенциями педагога, ученого, общественного деятеля, молодежного лидера, экономиста, юриста и т.д. и т.п. [20].

Следует заметить, что все перечисленные компетенции с той или иной степенью точности соответствуют специальностям научных работников, перечисленным в Но-

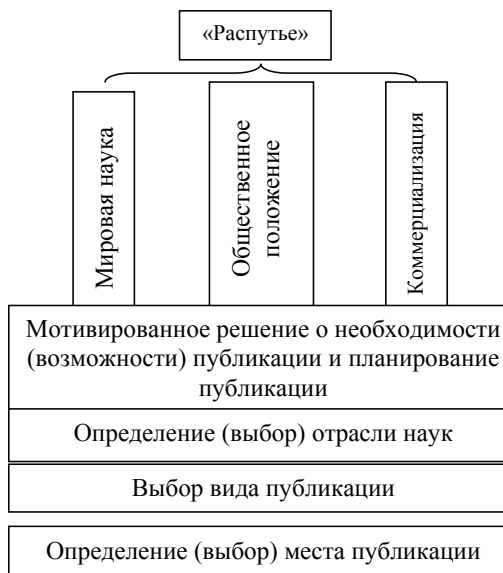

Рис. 3. Алгоритм реализации решения о публикации

менклатуре, утвержденной Минобрнауки России в 2009 г. Таким образом, преподавателю вуза предоставляется широкий выбор: только в отрасли «Педагогические науки» возможен выбор тем публикаций из 6 специальностей; в отрасли «Социально-экономические и общественные науки» – из 24. Сказанное означает, что при выборе отрасли наук для публикации преподаватель должен быть креативен, адаптивен и эрудирован. Вовсе не обязательно публиковаться по тематике своих диссертаций (кандидатской и докторской) или по тематике читаемых курсов. Нельзя забывать о том, что при аттестации преподаватель отчитывается о совершенствовании основных и/или дополнительных профессиональных образовательных программ, о личном вкладе в развитие науки и в решение научных проблем в соответствующей области знаний, об участии в обучении и воспитании обучающихся, об успехах в освоении новых образовательных технологий.

Выбор места публикации также весьма важен и непросто. Преподаватель должен определиться с престижностью (например,

англоязычный журнал с высоким импакт-фактором), простотой (например, русскоязычный журнал собственного вуза, включенный в перечень ВАК), размером аудитории (например, центральная пресса) и т.д.

Заключение

Обидно то, что у наших зарубежных коллег вопрос о публикационной активности даже не возникает, для них публиковаться абсолютно естественно, отсюда и высокие рейтинги зарубежных вузов. Наши вузы пока не умеют работать с крупнейшими мировыми информационными базами. Следует быть самокритичными и признать, что научный мир общается на английском языке, а наши учёные в основном работают на русском языке, что в немалой степени определяет отставание российской науки. Известный рейтинг родного вуза должен лечить от самомнения, помогать преодолевать местечковость публикаций и научных исследований, чтобы меняться, приближаться к мировой науке. Для этого преподавателям российских вузов следует использовать широкий адаптивный подход к выбору тем для исследований и публикаций, развивать свои коммуникационные компетенции, в частности, не только читать чужие работы, но и формировать свое мнение, не стесняясь сообщать о нем лично авторам публикаций, осваивать технологии публикационной активности и, конечно, всегда помнить о своем особом предназначении, диссемилируя лучшие черты этоса вуза в обществе.

Литература

1. Любимов А.А. Угасание образовательного этоса // Вопросы образования. 2009. № 1. С. 199–210.
2. Богданова М.В. Этос современного отечественного университета (как возможна социология этоса) / Отв. ред. В.И. Бакштановский. Тюмень: НИИ прикладной этики, ТюмГНГУ, 2010.
3. Осипов Ю.С. Федеральные университеты мирового уровня – это утопия (интервью) // Российская газета. 2011. 08.02.
4. Булгакова Н. Испытание разрывом. Выдержки из доклада Я.И. Кузьмина «Академическое сообщество в России – разрыв эффективного контракта» // Поиск. 2010. № 47.
5. Лемуткина М. Виктор Садовничий: «Один преподаватель получает 10–12 тыс. руб., а другой рядом – более 1 млн» // Московский комсомолец. 2011. 26.12.
6. Будущее университетской науки: Стенограмма встречи обозревателя STRF.ru И.А. Стерлигова с главой Минобрнауки России А.А. Фурсенко 13 декабря 2011 г. URL: strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=43903
7. Захаров В.Е. Что и как нужно спасать в российской науке // Независимая газета. 2010. 13 января. URL: <http://www.marstu.net/Default.aspx?tabid=1329&ctl=Details&mid=2554&ItemID=3113&language=ru-RU>
8. Фельдштейн Д.И. О состоянии и путях повышения качества диссертационных исследований по педагогике и психологии // Известия РАО. 2008. № 8.
9. Постановление Росстата от 20.12.2007 № 104 «Об утверждении статистического инструментария для организации Минобрнауки России статистического наблюдения за организациями научно-технического комплекса».
10. Проект Приказа Минобрнауки России «Об утверждении Административного регламента Минобрнауки России по предоставлению государственной услуги “Открытие в установленном порядке аспирантур и докторантур”». Опубликовано 27.12.2011. URL: <http://mon.gov.ru/dok/prp/mon/9152/>
11. Шестак В.П. Докторантура // Высшее образование в России. 2011. № 2. С. 32–45.
12. Бонивелл Илона. Методы определения и измерения сильных сторон личности // Лаборатория «Гуманитарные технологии». URL: <http://www.ht.ru/cms/component/content/article/1-aricles/101233-2010-05-11-05-24-28?directory=36>
13. Автоматизированная система оценки качества деятельности преподавателей кафедр

- ры «Информационные системы в экономике». URL: http://revolution.allbest.ru/pedagogics/00087550_1.html
14. Устав ФГАОУ ВШЭ. Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2010 г. №1109.
15. *Аристотель*. Никомахова этика. Кн. II // Философы Греции. М.: Эксмо-Пресс, 1997. URL: http://philosophy.ru/library/aristotle/nic_ethic.html
16. *Ревякина В.И.* Проблемы научной деятельности преподавателя высшей школы // VI Международная научно-практическая конференция «Информация и образование: границы коммуникаций». URL: http://www.info-alt.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=320:2011-09-05-09-22-42&catid=24:-info11&Itemid=22
17. Приказ Минобрнауки России от 14 октября 2009 г. № 406 «Об утверждении типового положения о комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения и типовой методики оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения». URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/m406.html
18. http://elibrary.ru/projects/science_index/author_tutorial.asp
19. *Шестак В.П., Шестак Н.В.* Компетентный подход в дополнительном профессиональном образовании // Высшее образование в России. 2009. № 3. С. 29–38.

SHESTAK V., SHESTAK N. UNIVERSITY ETHOS, RANKING AND PROFESSORS PUBLISHING ACTIVITY

The key theme of the article is the publishing activities of university professors and its connection to academia's ethos as a consolidated characteristic of university community. The university ethos, being highly adaptive and dynamic by its nature, also acts as an active opposition to the pathos activities that disturbs status quo of university environment and leads to the destruction of university values system. The publishing activity is positioned as an inherent part of university's ethos due to its high relevance for the university.

Requirements to the citation index of university professors as one of the primary criteria for high ranking of a university are discussed.

Key words: university academic community, university ethos, university ranking, university professors, classification of strengths, publishing activity, citation index.

Импакт-фактор РИНЦ 2010

2	Вопросы экономики	3,492
14	Вопросы образования	0,942
15	Социологические исследования	0,91
31	Вопросы философии	0,735
32	Открытое образование	0,699
68	Философия образования	0,538
70	Педагогика	0,528
79	Высшее образование в России	0,506
189	Alma mater (Вестник высшей школы)	0,318